

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ В ОБХОДНЫХ ОБРЯДАХ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО КОЛЯДНОГО ЦИКЛА

Ю. Н. Кучвальская

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск

Для изучения духовной культуры белорусов особый интерес представляют традиционные обряды. Обряд выделяется как особая форма поведения по сравнению с ежедневными действиями, поскольку наиболее полно репрезентирует систему ценностей, которые доминируют в каждой конкретной культуре [6, с. 32]. Только комплексный анализ всех составляющих обряда с учетом разнообразия «іх канкрэтных форм праяўлення ў межах арэала дазваляе вылучыць архаічнае ядро і навацыі, наблізіцца да зыходных форм абраду, выявіць больш стабільныя адзінкі і тыя, што вар’іруюць» [5, с. 308].

Важную роль для раскрытия семантики обряда играют вербальные формулы, которые могут иллюстрировать ритуальный компонент, интерпретировать его, также могут содержать «дополнительную внеритуальную информацию мифологического уровня, которая проясняет общий смысл и назначение обряда» [4, с. 216–217]. Важным элементом многих календарных обходов является благопожелание – «текст, содержащий пожелание добра, и ритуал его произнесения. Занимая пограничное положение между формами речевого этикета и заклинательно-магическими текстами, благопожелание регламентирует и взаимоотношения между людьми, и контакты человека со сверхъестественными силами, способными обеспечить благополучие» [1, с. 188].

Благопожелания не раз становились предметом исследований фольклористов, этнологов. Такие вербальные формулы изучались в различных аспектах. Благопожелания как фольклорный текст и как ритуал рассмотрели Т. А. Агапкина и Л. Н. Виноградова. Исследователи отметили, что «ритуал благопожелания может быть представлен как коммуникативный акт, в процессе которого партнеры обмениваются между собой определенными ценностями» [2, с. 170], со стороны одного из партнеров такими ценностями являются благопожелания, основная прагматическая функция которых – пожелание благополучия, со стороны другого – акциональные или предметно-вещественные ценности [2, с. 170]. Такой обмен дарами характерен для обходных обрядов колядного цикла, когда хозяева считали своей обязанностью вознаградить участников святочной группы за высказанное благопожелание, исполнение специальных песен.

В колядной традиции славянских народов известны обрядовые обходы, во время которых исполнение благопожеланий сопровождалось ритуально-магическими действиями. В традиционной культуре Западного Полесья такие ритуальные обходы совершались утром на Новый год, когда мальчики бегали по домам в одиночку или группами и разбрасывали зерно (рожь, пшеница) на пол, при этом произносили благопожелание: «Сею-вею, пасіваю, з Новым годом паздравляю! Шоб з аднога колосочка было жыта цыла бочка!» (Пожежин Малоритского р-на), «Сею-вею, пасіваю, з Новым годом паздравляю! На шчаście, на здор’е роды, Божэ, жыто, пшаныцу, всякую пшаныцу!» (Вельямовичи Брестского р-на). В данном ритуале действия сопутствуют исполнению благопожелательного текста, поясняют его.

В обрядовых обходах колядного цикла благопожелательные формулы следовали за песенным текстом. Так, в Западном Полесье участники святочной группы (на Рождество, Новый год) исполняли для всей семьи святочную песню, после которой высказывали пожелание: «За гэтым словам бувайтэ здор’е! Роды, Божэ, жыто, пшаныцу і лён по коліна, шоб голова ны боліла!» (Алексеевичи Дрогичинского р-на), «Поздравляйім хазяіна з хазяйкою, а такжэ з вашымы дыткамы. Позволь, Божэ, другога року дождаты, знов шчодро-

ваты. З міром, з покоем, з добрым здор’ойім!» (Лядовичи Ивановского р-на), за что получали от хозяев вознаграждение в качестве пирогов, колбас и т. д. Также благопожелания могли посвящать отдельным членам семьи. Известно, что исполнение песен (религиозных колядок, величальных текстов и т. д.) являлось главным элементом святочных обходов, поэтому благопожелание могло следовать за вознаграждением: «Коб на тоє гэтакі колосок, як гэты пірожок. Да вашы дэтки малы стоя жыто жалі, нам побольш давалі!» (Край Ивацевичского р-на), «А за гэту слонінку, коб забіла добрую свынку! А за пірожок, коб стояло жыта стожок!» (Валище Пинского р-на), «... коб все було, коб ніві роділі, коб у хаці вэлосо, коб у сараях булосо» (Выгонощи Ивацевичского р-на) и т. д. Таким образом участники колядного обхода выражали свою благодарность за полученный дар.

Тексты песен колядного цикла могли включать благопожелания. Главное ритуальное назначение песен-благопожеланий – обеспечить благополучие тем, кому они исполнялись. Например, на юго-западе Западного Полесья в канун Нового года участники святочного обхода исполняли следующую песню: «Васылева маты / Пушла ковататы, / На новое літо / Роды, Божэ, жыто, / Жыто-пшаныцы, / Горох-сачовыцу, / В клуны молітво, / В діжцы зыхідно, / В пічцы як рожа, / Господынька гожа...» (Бродятин Малоритского р-на). Следует отметить, что благопожелательные формулы в различной последовательности могли соединяться с другими приговорными формулами, которые характерны для святочных обходов колядного цикла – приговоры-просьбы одарить, формулы-угрозы и др.: «Возьмы, дядьку, гостры ножык, / Одріж сала кусок товсты, / Одріж сала солонины, / Коб вэлыся тобі свыны, / Тобі свыны, поросяткы, / І маленкы курынятка» (Озяты Жабинковского р-на). В данном тексте отражена зависимость будущего хозяйского благополучия от вознаграждения участников святочного обхода.

Важно было пожелать обильного урожая, здоровья, счастья и всяческого благополучия, желали в мире, покое дожидаться следующего года, чтобы вновь принимать участников обрядовых обходов: «Дай, Боже, за рокъ дождаты, / Новаго року дочекаты, / Да ещо заколедоваты» [3, с. 29]. Ритуал благопожелания как компонент, функционирующий в обрядовом контексте колядного цикла, является важной семантической составляющей колядной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т. А. Благопожелание / Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова // Славян. древности : этнолингвист. словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. А–Г. – С. 188–191.
2. Агапкина, Т. А. Благопожелание: ритуал и текст / Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова // Славян. и балкан. фольклор: Верования. Текст. Ритуал : сб. ст. / Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики ; отв. ред. Н. И. Толстой. – М. : Наука, 1994. – С. 168–208.
3. Булгаковский, Д. Г. Пинчуки: песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверия и местный словарь / Д. Г. Булгаковский ; под ред. Ф. Истомина. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К., 1890. – 200 с.
4. Виноградова, Л. Н. Семантика фольклорного текста и ритуала: типы взаимодействий / Л. Н. Виноградова // История, культура, этнография и фольклор славян. народов : докл. рос. делегации к XI Междунар. съезду славистов. – М. : Наука, 1993. – С. 210–220.
5. Шарая, В. М. Абрад Куст: функцыянальная прырода, трансфармацыя. Мастацкі свет песень / В. М. Шарая // Каляндарна-абрадавая паэзія / В. М. Шарая, А. С. Ліс, А. І. Гурскі. – Мінск : Бел. навука, 2001. – С. 307–332.
6. Шарая, В. М. Традыцыйны каляндарны абрад: тэарэтыка-метадалагічныя аспекты даследавання / В. М. Шарая // Матэрыялы навук. канф., прысвеч. стагоддзю з дня нарадж. акад. П. Ф. Глебкі / рэдкал.: П. Г. Нікіценка, У. В. Гніламедаў, А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 31–36.